

ГАЛИНА
МИЛОГРАДСКАЯ

(не)
ТЕРПЕЛИВЫЙ
БОСС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Милоградская (не)Терпеливый босс

<https://litres.ru/72964141>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Какую зону будем обрабатывать? — спрашиваю, доставая перчатки.

— А их несколько? — голос глубокий, с нотками раздражения. Ну, нет, дорогой, тут я — мастер, а ты — клиент, который не обязательно всегда прав.

— Грудь, спина, подмышечные впадины, ягодичы, пах, — перечисляю равнодушно. Да уж, такой экземпляр я бы лучше облапала, чем волосы драть. Он едва заметно морщится и нехотя отвечает:

— Пах.

— Раздевайтесь, ложитесь на кресло.

— Сюда? — отвращение во взгляде начинает веселить. Ещё немного, и сбежит. Но нет — начинает зачем-то галстук развязывать.

— Штаны и трусы, — говорю, пряча улыбку под маской. — Если выше не надо.

Если бы я знала, что делаю эпиляцию будущему боссу, ни за что бы не согласилась! Теперь я работаю его секретарём и пытаюсь сделать вид, что не видела, что он скрывает в штанах. Но этот гад

не только издевается, так ещё и предлагает притвориться парой!
Бесплатно на это точно не соглашусь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	39
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

(не)Терпеливый босс

Глава 1

Мира

Это мой день! С самого утра везёт: успела отскочить от уroda, который по луже проехал, купила последний круассан в кофейне, в метро сидела. Солнце светит, птички поют, на сегодня несколько постоянных клиентов записаны — красота. В салоне пока никого, кроме администратора Поли. Она с кем-то раздражённо разговаривает по телефону, едва кивает мне. Ладно, моё настроение сегодня ничего не испортит. В кабинете пробегаю глазами по расписанию в планшете. Первым записан Лёлик — сладкий мальчик из эскорта. Он впаривает ко мне со сладкой улыбкой, закатывает глаза:

— Мира, куколка, ты сегодня как всегда великолепна! Я ослеп! Нет, я давно ослеп, но сегодня — особенно!

Он щебечет, рассказывая о последней клиентке, которая затаскала по ночным клубам и вымотала так, что:

— Посмотри, у меня синяки под глазами! Откуда в ней столько энергии, мась? Не представляю.

Уныло вздохнув, Лёлик снимает штаны с трусами и ложится в кресло. Привычно надеваю перчатки, маску — лёгкая простуда с утра дала о себе знать соплями. Не хочу чихать на чужие члены.

— А как же та, с фарфоровыми зубами? — спрашиваю, размешивая воск.

— Бр-р! — Лёлик вздрагивает. — Она мне недавно чуть яйца не откусила. Платит хорошо, но пусть других ищет. Мне достоинство дороже.

— Угу, — киваю и размазываю воск по паху. — Сейчас будет больно. Надо было раньше прийти.

— Когда раньше, мать? Я же то тут, то там. Вечно на расхва... Ай!

— Терпи, — говорю сурово.

Многие давно перешли на лазерную эпиляцию, наш салон специализируется и на ней тоже, но мужчины предпочитают воск. Стриптизёры, эскортники, мужчины, которые думают, что после удаления волос член больше станет... Разных насмотрелась, привыкла. Кто-то верещит и дёргается, кто-то терпит, скрипя зубами. Смущаются, краснеют, заигрывают. Скучно не бывает. Как докатилась до жизни такой? Да хрен его знает. Пришла работать мастером, предложили узкую нишу — мужская эпиляция. Работа деликатная, но весёлая. Бак набралось — книгу пиши, никто не поверит. Бывало, у клиентов встаёт, когда в завершение процедуры маслом мажу. Таких осаживаю резко. У нас не салон интимных услуг, а серьёзное заведение. Мы тут на красоту работаем, не на ублажение чужих хотелок.

Следующий после Лёлика Валентин. Не хочу вдаваться в подробности, ради кого он так тщательно за собой сле-

дит, всегда так забавно взвизгивает, когда полоски срываю. У него на меня даже не привстал ни разу, догадываюсь о причине, но это его личное дело.

— Мне... ай!.. вчера билеты на Таганку подарили. А Саша не хочет... ай!.. идти. Хочешь, подарю?

— Где я, и где театр? — хмыкаю. Обрабатываю межягодичку, налепляю полоску. Дёргаю. Когда только начинала, каждый раз бывшего представляла. Мудак. Бросил перед свадьбой, укатил с лучшей подругой. Ну, уже не лучшей, конечно. Сидела в платье, рыдала, размазывая тушь, и строила планы мести. Вместо этого сбежала из родного города в Москву. Куда же ещё бежать? Только покорять столицу, чтобы доказать себе и ему — ошибся, когда бросил. Поступила на дизайнерский факультет моды на заочку, сейчас на третьем курсе, впереди практика. А бывшего больше не видела ни разу, и хрен с ним. Надеюсь, его хер отсох напрочь.

Третьим записан... Хмурюсь. Кто-то новенький. Не люблю с новыми клиентами работать. Их ещё и уговаривать приходится, как будто я затащила на эпиляцию. Обрабатываю кабинет, просматриваю переписку с Дариной — соседкой по съёмной квартире, когда открывается дверь. Запах туалетной воды кружит голову. Мужчина, кажется, заполняет собой всё пространство. Высоченный, с широкими плечами, в дорогушем тёмно-сером костюме. За одни часы, на первый взгляд, можно год жить. Охренеть какой красивый. Что он тут вообще забыл? Смотрит на меня, как на вошь, поджима-

ет губы.

— Какую зону будем обрабатывать? — спрашиваю, доставая перчатки.

— А их несколько? — голос глубокий, с нотками раздражения. Ну, нет, дорогой, тут я — мастер, а ты — клиент, который не обязательно всегда прав.

— Грудь, спина, подмышечные впадины, ягодицы, пах, — перечисляю равнодушно. Да уж, такой экземпляр я бы лучше облапала, чем волосы драть. Он едва заметно морщится и нехотя отвечает:

— Пах.

— Раздевайтесь, ложитесь на кресло.

— Сюда? — отвращение во взгляде начинает веселить. Ещё немного, и сбежит. Но нет — начинает зачем-то галстук развязывать.

— Штаны и трусы, — говорю, пряча улыбку под маской. — Если выше не надо.

— Не надо. — Отчётливо вздрогнув, он звенит ремнём. Отворачиваюсь — ничего нового я там не увижу. Шуршит одежда, слегка поскрипывает кресло, шелестит одноразовая простыня. Поворачиваюсь и не могу сдержаться.

— Ого!.. Это же... Он, что, ещё больше может стать?

Шланг передо мной впечатляющий. Понимаю, что имени клиента до сих пор не спросила, а сейчас уточнять уже неловко. Закатив глаза, отвечает:

— Твёрже — да. Больше — нет.

— Вы... отведите его в сторону, мне надо намазать здесь. Да, так.

К такому прибору даже прикасаться страшно. Насмотрелась на разные члены, такой впервые вижу. Волос немного, но видно, что ни разу никто их не удалял.

— Будет больно, — предупреждаю и дёргаю полоску. Твою мать, он даже не дрогнул! Решаюсь посмотреть в глаза. Синие. Охренеть не встать, какие красивые. Он точно человек? — Вы раньше не пользовались подобными услугами.

Нет ничего хуже, чем работать молча. Надо отвлекать клиента, чтобы не чувствовал себя неловко. Этот Аполлон — не исключение.

— Проспорил, — он морщится, но не от боли — от досады. Лежит весь из себя такой пафосный, в брендовой рубашке и галстук, даже запонки есть! Пиджак снял, чтобы не помять. Носки, и те дорогие. Таких экземпляров не было, но всё когда-нибудь бывает впервые. Не, те, кто на спор волосы удалять приходит, попадают, кстати, часто. Как-то пришёл мохнатый шмель, то ли армянин, то ли грузин. Проспорил полную эпиляцию, полдня потратила на его спину только. Сколько нового мата услышала, надо было записывать! Его девушке тогда явно икалось. Больше я его не видела.

— Девушке? — спрашиваю, осторожно проводя по внутренней стороне бедра, намазывая редкие волоски.

— Другу, — бросает коротко.

— Понимаю.

А жаль — такой мужчина, и тот не по девочкам...

— Другу, — повторяет с нажимом. — Не партнёру.

— Это ваше дело, — пожимаю плечами и улыбаюсь. Да, эта красота должна передавать свой генофонд, а не разбрасываться им впустую.

— Ничего, в следующий раз он сюда придёт.

— У вас интересные игры.

— Я же говорю — просто друг!

— Да понимаю, понимаю. Крепкая мужская дружба...

Не знаю, зачем его дразню, не могу заткнуться. Есть садистское удовольствие в том, чтобы вызывать эмоции на каменном лице. Он поджимает губы и стучается затылком о кресло. Сейчас должна быть длинная, полная мата речь о коварстве лучших друзей, но он молчит. Ноль. Дразнить становится не интересно. Работу доделываю в тишине.

— Готово. Оплата администратору. Приятного дня.

— Спасибо, — говорит он сухо, начиная одеваться. В дверях останавливается. — У вас лёгкая рука. Хорошего дня.

Оставшись одна, смотрю наконец на имя — Олег. Да, ему подходит. К вечеру успеваю забыть про него, скорее всего больше никогда не увижу. Домой еду, довольная собой. Заработала неплохо, освободилась вовремя. Выплюсь перед завтрашней стажировкой. Первый день, до сих пор не верится, что смогла устроиться в Модный Дом Левицкой. Платить будут копейки, зато какой плюс для резюме! Буду курьером,

на побегушках, зато смогу увидеть эту кухню изнутри.

— Как там твои письки? — Дарина поднимает голову от подушки.

— Цветут и пахнут, — фыркаю, бросая рюкзак на кровать. Мы живём вдвоём, третья соседка недавно замуж вышла и съехала.

— Слушай, на твоём месте я бы после работы вообще на них смотреть не смогла.

— Я и не могу. Некогда.

— Вечно тебе некогда, — ворчит Дарина. — Так вся жизнь пройдёт, не успеешь оглянуться, уже сорок. Всё, жизнь кончена.

— Найди себе москвича и заткнись уже, — отвечаю в тон.

Замуж больше не хочу. Про развалившуюся свадьбу не вспоминаю, но от этого прошлого всё равно никуда не деться. Слишком больно тогда было...

Кто-то скажет, что в двадцать шесть начинать стажёром поздно. И пусть в задницу со своим мнением идут. Всегда пробивной была, и сейчас пробьюсь. Выучусь и открою своё небольшое ателье. Мои эскизы ещё в колледже хвалили за оригинальность, тут тоже оценят. Папка с ними лежит в рюкзаке. Не надеюсь, что смогу в первый же день показать кому-то, но попытка не пытка.

Офисное здание большое, мимо таких обычно только проходила, а теперь вбегаю в холл и мчусь к лифту — опаздываю. Дверь уже закрывается, кричу:

— Придержите! — успеваю в последний момент поставить руку. Сгибаюсь пополам, тяжело дыша, смотрю на мужскую руку перед глазами. Смутно знакомые запонки. Не веря, выпрямляюсь: вчерашний клиент. За его спиной ещё один мужчина. Оба смотрят: второй удивлённо и насмешливо, первый — холодно. Не узнал же, правда? Взгляд невольно опускается на брюки. Явно сшиты по индивидуальным лекалам, иначе как такой хобот спрячешь?

— Вам на какой этаж? — спрашивает второй.

— Тринадцатый.

Олег молча нажимает на кнопку. Прислоняюсь к стене, не знаю, куда деть глаза. Откуда он здесь?

— Мы где-то встречались? — Олег вдруг наклоняется и смотрит в глаза. Качаю головой.

— Не думаю.

— Тогда почему вы так уставились?

— Я не уставилась! — возмущаюсь. Что, уже и посмотреть нельзя?

— Невежливо так пялиться на незнакомых людей.

— Тогда почему вы так меня рассматриваете?

Он тут же отшатывается и демонстративно отворачивается. Слышу приглушённый смешок. Это тот друг, которому проспорил? Ужом выскальзываю из лифта, перевожу дыхание. Простое совпадение. Точно больше не увижу ни это надменное красивое лицо, ни устрашающий член. Второй меньше всего хочется видеть.

Глава 2

Олег

До сих пор не понимаю, как позволил себя уговорить. Занять на время место сестры, пока она на Кубе «обменивается опытом». Знаю этот опыт: тусить до утра, вставать в обед, с умным лицом общаться с местными дизайнерами, а вечерами продолжать с ними же жизнью наслаждаться. Это её Дом Мод, я к нему никакого отношения не имею и не собираюсь иметь. Но дед слишком упрямый, внучка — любимая. Сказал — проследить, чтобы бизнес не развалился, пришлось согласиться. Наш холдинг занимается всем и сразу: от импорта тканей и модельных агентств, до инвестиций в перспективные проекты и продвижения чужого бизнеса. Дед всегда говорит, что надо узнать всё, чтобы в конце концов занять кресло генерального. Да кто б спорил. Но Варваре я ещё припомню, как укатила и на меня своё дело сбросила. Подумаю, и зубы ныть начинают.

— А она ничего, — замечает Сява. Ублюдок. Из-за него вчера час позора пришлось выдержать. Теперь как голый.

— Кто?

Двери лифта открываются, входим в холл, киваем трём секретарям, тут же вскочившим с мест. Нахуя Варьке такой штат помощников? Мне одного достаточно, и тому, как оказалось, доверять нельзя. Поймал на слове, теперь наслажда-

ется собой. Хотя бы лимон сожрал, чтобы не лыбиться так.

— Девушка, на которую ты смотрел. Понравилась?

Обычная, только кажется, что где-то встречались. Когда только успели? В Москву только неделю назад вернулся, в моих кругах явно не вращается.

— То, что тебе надо: простая, настоящая. Ты же с последнего свидания от тюнинга сбежал.

Слишком хорошо меня пиздюк знает, поэтому и выиграл. Сказал, что я часа не выдержу, меня хватило на сорок две минуты. Лучше волосы на хую выдернуть, чем терпеть эту манерную суку. Хотя, когда на кресло лёг, подумал, что двадцать минут — не такая большая плата за тот позор.

— Заткнись, а, — бросаю раздражённо. С утра всё бесит.

— Ладно, она бы свалила, как только до дела дошло. Твой размер, конечно, впечатляет, но...

— Не завидуй. — Подхожу к столу, морщусь — бардак. Могла бы за собой убрать, свинья.

— Чему тут завидовать? — Сява взмахивает руками и делает большие глаза.

Большой член реально большая проблема. Почти все, как видят, пытаются уйти. Невольно вспоминаю вчерашнего мастера эпиляции. Напуганной не выглядела, смотрела, как на редкий экземпляр. Забавная.

— Напомни, что у нас на сегодня? — перебираю бумаги на столе. Хаос и тот выглядит более упорядоченным. Найти что-то тут нереально. А тут на документе вообще след от

чашки. — И позвои кого-нибудь убрать на столе, невозможно так работать.

— Сейчас у тебя совещание с главами отделов, в одиннадцать — встреча с партнёрами, в час — бизнес-ланч с Пальмовым, потом...

Сява перечисляет по памяти, в планшет даже не заглянул. У него поразительная способность держать в голове даже самые мелкие детали. Никогда ничего не забывает, за то и терплю эту ухмылку.

— Ладно, пойдём, там, наверное, уже все собрались.

Выходим из кабинета, Сява тут же подкатывает к секретаршам:

— Девушки, красавицы, пусть кто-нибудь на столе директора уберёт.

— Не понимаю, почему до сих пор никто не догадался это сделать. — Смеряю притихших секретарш строгим взглядом. Не терплю халатности в работе, они тут за что деньги получают, за красивые глаза? Жаль, уволить не могу, таких полномочий нет.

— Мы... мы сейчас же... — лепечет одна из них, так хлопая накладными ресницами, словно собирается взлететь.

— А это что? — опускаю взгляд на пухлую папку, в которой лежат исписанные от руки листы.

— Это... это надо перепечатать.

— Закончите и займётесь моим столом. Или пришлите того, кто справится с вашей работой, если не успеваете.

— Какой строгий начальник, — бормочет Сява, пока идём к лифтам.

— Справедливый, — отрезаю. — Распустила их Варька, а потом деду ноет, что бизнес на месте топчется.

— У тебя потрясающая способность доводить секретарей до слёз, — как ни в чём не бывало продолжает Сява.

— Это их проблемы.

— А потом удивляешься, что до сих пор девушки нет.

— Ревущие от каждого замечания меня не интересуют.

— Ты злой, знаешь это?

— Какой есть.

Смахнув невидимую пылинку с рукава, вхожу в лифт. Первый день на новой должности должен волновать, но я давно отношусь к этому ровно. Дом Мод последний, потом сяду в кресло деда, наберу, наконец, свою команду профессионалов и докажу, что все эти годы прыгал из компании в компанию не зря. Лучше меня работу нашего холдинга не знает никто. Разве что Сява, но он не в счёт.

Мира

Конечно, с этажом я промахнулась. Точнее, изначально меня отправили в отдел кадров, а оттуда — наверх, к небожителям. В секретариат генерального директора. Варвара Левицкая, говорят, идеал начальника. Не кричит, не ругает, с пониманием относится к опозданиям. Конечно, опаздывать я не собираюсь, и вообще хотелось бы задержаться

здесь, но не в должности секретаря. С другой стороны, надо с чего-то начинать, и близость к генеральному директору — не самый плохой трамплин для старта.

На двадцать третьем этаже, в отличие от отдела кадров, тихо. Три девушки вполголоса что-то обсуждают, у одной глаза красные, недавно плакала.

— Здравствуйте, — робею. Они меня лет на пять моложе, как в их глазах выглядит неудачница? Надо просто в зеркало посмотреть, ага. — Я ваш новый стажёр.

— Стажёр? — слишком явно радуется одна из девушек. — Я Яна, это Света, а это — Арина.

— Мира, — киваю и постепенно расслабляюсь. Не заключают же меня, в самом деле.

— Мира, солнце, ты — наше спасение. Зашиваемся с каракулями... с докладными записками, а надо кабинет директора убирать. Порядок на столе навести. Поможешь?

Я, конечно, понимаю, что сейчас просто девочка на побегушках, но в уборщицы не нанималась. С другой стороны, делать всё равно нечего, поэтому смело шагаю в кабинет. Круто. Стеклопанная стена с видом на исторический центр, перед ней большой стол и округлое кресло, даже с виду удобное. Стол завален бумагами, прикидываю объём работы и, не удержавшись, падаю в кресло. Обалдеть, оно что, анатомическое? Подстроилось под каждый мой изгиб, вот бы в салон такое!

Неспешно разбираю документы, раскладываю по папкам,

постепенно на столе начинает появляться подобие порядка. Интересно, а Варвара скажет спасибо за то, что убрали? У людей, любящих беспорядок, обычно всё лежит на нужных им местах. Вдруг девочки так решили меня подставить? Да не, смысла в этом нет. Они меня не знают, не успела пока впечатление оставить. Ещё немного, и закончу. Последняя папка занимает место, когда из неё выпадает ручка, катится и падает под стол. Зараза, далеко закатилась. Забираюсь поглубже, тянусь к серебряному Паркеру, но он откатывается дальше. Наконец удаётся его поймать. Триумфально взвизгнув, разворачиваюсь, чтобы вылезти из-под стола и упираюсь взглядом в туфли. Из туфель растут брюки, взгляд упирается в ширинку. Миг, и передо мной появляются синие глаза.

— З-здрасьте, — от растерянности заикаюсь. Опять он! Что за наваждение!

— Ты! — выдыхает и прищуривается. — Что ты тут забыла?

— Ручку искала. — Для верности показываю ручку.

— Я имею в виду — в моём кабинете. Ты разве не в салоне работаешь? Следила за мной?

— Больно надо. Выпустите?

Опомнившись, он отступает, гордо выбираюсь из-под стола и отряхиваю слегка помявшуюся юбку.

— Я стажёр. И ни за кем не слежу. Откуда бы узнала, что вы тут работаете?

Он поджигает губы, обводит внимательным взглядом, от которого меня пробивает морозом. Как будто лазерный луч проходит и выбирает точку, в которую надо ударить.

— Только посмей кому-то рассказать... — начинает он угрожающе. Пожимаю плечами:

— Зачем мне это?

Ну, видела я его член, что с того? Хотя, конечно, если представить, какой прибор он прячет в брюках, волосы на голове становятся дыбом. Кстати...

— А что вы тут делаете? Это не ваш кабинет. Пришли секреты воровать?

— Это мой кабинет.

— Не ваш.

— Мой.

— Нет.

Олег очень длинно выдыхает, сжимает и разжимает кулаки. Невольно вытягиваю голову в плечи, вдруг ударит?

— Я здесь временно, заменяю сестру. Почему вообще должен перед тобой оправдываться? — завершает раздражённо.

— То есть, вы сейчас здесь директор? — голос повышается до писка. Протягиваю ручку. — Вот, возьмите.

Он машинально берёт, недоверчиво смотрит на неё. Потом на меня — в упор. Какой же высокий! Такая махина придавит собой, и превратишься в лепёшку. Пробормотав что-то нечленораздельное, аккуратно его обхожу и едва не бегу,

выскакиваю из кабинета. Секретарши тут же поднимают головы, смотрят с сочувствием и интересом.

— Добро пожаловать, — говорит Света. — Как тебе наш директор?

— А где... — до сих пор не могу нормально говорить, горло сжимается.

— Она на месяц на Кубу уехала. — Яна вздыхает и смотрит на дверь. Понижает голос, приходится подойти к столу и вытянуть шею, чтобы услышать. — А нам теперь с этим работать...

— У меня от него мороз по коже, — Арина драматично поводит плечами.

Согласно киваю. У меня тоже. Ладно, где наша не пропадала? Я свою свадьбу без жениха провела, вот где было унижение и испытание. Так что какой-то грозный красавчик со слоновьим хоботом меня точно из себя не выведет!

Глава 3

Олег

Третий день работаю за Варьку, а голова уже кругом. Никакого порядка, настоящий хаос между отделами. Как они вообще умудряются что-то выдавать в срок, ещё и с прибылью? Руки так и чешутся всё перекроить под себя, едва сдерживаюсь. Это не моё дело. По факту мне тут вообще ничего делать не надо, только задницу в кресле просиживать, да ставить подписи под нужными документами. Если бы я ещё умел сидеть без дела...

— Совести у тебя нет, ни крошечного грамма! — Сява влетает в кабинет, трясёт телефоном. — Сколько можно деда игнорировать? Он мне с утра названивает, знает, что я, в отличие от тебя, в любом случае отвечу!

Да, дед звонит постоянно, и ладно бы по работе. Так нет, у него очередной виток обострения «женить непутёвого внука» начался. Бесит. Но ответить всё-таки надо. Как услышав, телефон взрывается трелью.

— Слушаю, — отвечаю со вздохом.

— Не ценишь старика! Вот помру, будешь жалеть, что трубку не брал! — голос у моего старика на удивление бодрый, помирать никто пока не собирается.

— Ты же знаешь — я работаю. Сам меня сюда загнал, а теперь что-то требуешь.

— Знаю я, как ты работаешь. Но время на отдых тоже надо находить. Когда личной жизнью займёшься?

— Дед, не начинай, а. Ты сам в сорок женился, мне пока только тридцать три, времени полно.

— Это у тебя времени полно, а у меня оно ограничено, — отрезает дед. — Совсем не ценишь меня, паршивец. Я хочу правнуков увидеть.

— С Варьки спрашивай, она тебя быстрее порадует.

— Вареньке рано пока, пусть гуляет. А тебе пора остепениться. С женатыми дела охотнее имеют.

Наша песня хороша, начинай сначала... Закатываю глаза, отвожу трубку в сторону, из неё отчётливо звучит голос деда.

— Не найдёшь девушку, я сам займусь поисками. Благо, у нескольких партнёров внучки подходящего возраста есть.

— Только попробуй, — начинаю угрожающе. Знаю я этих дочек, всех знаю наперечёт. Там клеймо ставить негде.

— Значит, давай сам. Порадуй деда.

Меня осеняет. Простой обман, который не обман даже, так, ерунда. Приведу девушку и на время он от меня отстанет. А там и Варька вернётся, я же быстро свалю в Питер. Или вообще в Китайское отделение холдинга. Там не достанет.

— Хорошо, — вздыхаю и делаю драматичную паузу. Смотрю на насторожившегося Сяву. — Если я скажу, что у меня есть девушка?

— Врёшь.

— Не вру. Просто мы недолго встречаемся, пока рано знакомить.

— Не поверю, пока не увижу.

Да твою ж!.. Перебираю всех знакомых, отметая одну за другой. Стук в дверь отвлекает, заглядывает знакомая каштановая голова.

— Ты! — тычу в неё пальцем. Кстати, до сих пор имя не узнал. Смешно даже. — В субботу я вас познакомлю. А сейчас извини, мне правда надо работать.

Быстро скомкав разговор, маню девушку пальцем. Сява выразительно поднимает брови, переводит взгляд с меня на неё и обратно.

— Как тебя зовут? — спрашиваю, скрещивая руки на груди.

— Мира, — она моргает. — Мирослава. А что?

— Ничего. Красивое имя.

Кажется, у Сявы сейчас выпадут глаза. Мира хмурится, склоняет голову набок.

— В чём подвох? Вам что-то от меня нужно?

Догадливая. Это мне в ней начинает нравиться. Сява, кажется, уже понял, куда я клоню. Во взгляде множество вопросов, которые потом обязательно задаст, а сейчас выходит, оставляя наедине.

— У меня есть дед, — начинаю издалека. Мира язвительно отвечает:

— Поздравляю. У меня их два.

— И он хочет, чтобы я женился, — продолжаю, игнорируя тон.

— Я за вас замуж не пойду! — Она даже делает два шага, пятясь к двери.

— Я и не зову, — говорю саркастично. Выдыхаю: так дело не пойдёт. — Мне надо, чтобы ты притворилась моей девушкой. Ненадолго. Я заплачу.

— Да понятно, что заплатите, за бесплатно никто на такое не подпишется.

А вот это звучит даже обидно. Поднимаюсь, расправляю плечи, подхожу к ней.

— Почему? Я настолько неприятный? Или не в твоём вкусе?

Мира смотрит снизу вверх, оценивая так, как будто выбирает кусок стейка в супермаркете. Так-то она тоже не особо в моём вкусе, я люблю голубоглазых высоких блондинок, а эта — пигалица с глазами цвета гречишного мёда и волосами такими же. И характер явно тот ещё вредный.

— Вы же знаете, что красивый. На комплимент напрашивается?

— Тогда почему так сказала?

— Вы — мой начальник.

— Временно.

— Я видела вас голым.

— Частично. Подожди, при чём тут это вообще?

— Ну, как при чём? — начинает перечислять Мира: —

Вы хотите, чтобы я притворилась вашей девушкой, но мы ещё даже не целовались ни разу, зато прибор я уже не просто рассмотрела, а ещё и потрогала. Это странно и... Странно.

— Забудь, что видела.

— Да как такое забудешь?!

Она так выразительно смотрит на ширинку, что руки дёргаются прикрыться. Засовываю их в карманы, чтобы не стоять в позе футболиста перед пенальти.

— Так ты согласна? Это ненадолго, до приезда сестры. Потом разойдёмся. Может, будет достаточно одного ужина с дедом, чтобы отстал.

— Ладно, — говорит Мира нехотя.

— Ладно? — не верю ушам — так равнодушно звучит. Где восторг, где восхищение?

— Сколько заплатите?

— Сколько тебе тут платят?

— Я стажёр, у меня минимальный оклад.

— Утрою.

— Это за месяц, да? — уточняет деловито. Скриплю зубами.

— Да, за месяц. Мало?

— Не хочу вас разорять. Только часть денег заплатите вперёд, чтобы ко встрече подготовиться. Платье там купить, в салон сходить...

Достаю из внутреннего кармана плоский портмоне, протягиваю одну из карточек.

— Держи. Ужин через два дня, в субботу. Приведи себя в порядок, считай, это бонус сверху.

— А где «ни в чём себе не отказывай»?

Нахалка. Вижу — подкальывает, не похожа на тех, кто побежит тратить чужие деньги направо и налево, скорее обойдётся только самым необходимым.

— Рассчитываю на твоё благоразумие. Карту потом вернёшь.

— Естественно, — бормочет, убирая её в карман пиджака. — Я могу идти?

— Иди. Хотя нет, стой. Дай свой телефон. — Беру простенькую потёртую модель, быстро набираю свой номер, протягиваю ей. — Теперь иди.

Конечно, это всё странно, но именно безумные планы с дедом обычно и прокатывают. Он скорее поверит, что я прятал простую девушку, чем связался с кем-то из богемы. От разговора с Мирой осталось странное послевкусие, приятное. Наглая она, не отнимать. И точно не из робких или манерных. Как свежий ветер, залетевший в окно летним утром. Хмыкаю — на метафоры потянуло. Давно с обычными людьми не общался, вот и отвык. Сява не в счёт. Заходит в кабинет сразу, как Мира вышла.

— И что это было? — спрашивает, небрежно проходясь по кабинету и останавливаясь у окна.

— Я сейчас тебе скажу одну вещь, но обещай не ржать.

— Когда ты так говоришь, сразу хочется смеяться. Так

почему она?

— Это она делала мне эпиляцию, — отвечаю мрачно. Готовлюсь к насмешкам, но Сява молчит, переваривает. Но вот взрывается:

— И что? Влюбилась в твой прибор? Вы переспали? И ты это от меня скрывал? Что она тут забыла? Стоп. Это ты на неё запал?!

Терпеливо дожидаясь, когда он выдохнется, так же терпеливо всё объясняю, и только тогда друг наконец начинает ржать. Отсмеявшись, вытирает слёзы и качает головой.

— Теперь я буду ждать субботу сильнее, чем в детстве ждал Новый год. Такое шоу невозможно пропустить.

— Не надейся, что я тебя приглашу.

— Меня дед уже пригласил, не парься.

Не париться. Легко сказать. Кажется, что в этот раз я сам себя перехитрил.

Глава 4

Мира

До сих пор не могу понять, как на это всё подписалась. Наверное, дух авантюризма во мне неистребим, жопа вечно ищет приключения. Да и получить незапланированную премию и новое платье в придачу за один ужин звучит заманчиво. Смотрю на карточку без опознавательных знаков банка и гадаю — сколько же на ней денег? Так и тянет исполнить мечту: зайти в магазин премиум-класса и, как героиня «Красотки» набрать кучу одежды. Интересно, меня бы тоже сперва прогнали? Представила, как пришла бы с Олегом потом. Как он своим низким голосом сказал бы продавцам: «Мы любим, чтобы нас облизывали». Даже мурашки по коже пошли, с лёгкостью представила, как он это говорит.

— А ты точно только одно платье можешь купить? — спрашивает Дарина, которую я взяла, чтобы пройтись по магазинам. — Кстати, знаешь, где будет ужин? Может, надо вечернее. Или коктейльное.

— Он сказал, что это будет простой ужин, без особого пафоса, так что обойдусь чем-нибудь классическим.

— Ещё нужны туфли, сумочка, плащ или летнее пальто... А что? Ты ему нужна, не наоборот, иначе не отдал бы карточку. Так что оторвись по полной.

— Не хотелось бы сильно нагнеть...

— Мир, ты не наглеешь, а оказываешь услугу, между прочим, деликатного характера, так что оторвись по полной.

Представляю, как вытянется лицо Олега, когда он увидит выписку по карте. Но после покупки шикарных туфель совесть постепенно затихает. Из торгового центра выхожу почти абсолютно счастливым человеком. Оставался салон: слегка обновить стрижку, на этом всё.

Ужин завтра, не чувствую никакого волнения. Ещё и работа отвлекает. Стажировка у меня заканчивается в обед, вторая половина дня отдана постоянным клиентам, вечером прогулка по магазинам, и к ночи буквально падаю без сил в постель. С наслаждением вытягиваюсь, но не успеваю закрыть глаза — приходит сообщение на телефон. Мама на ночь глядя писать не будет, а больше некому. Спам? Приподнимаю телефон, сердце вздрагивает. «Хобот».

Ты уверена, что купила всё необходимое?

Ага, заглянул на счёт. И что, решил, что мало потратила? Совесть окончательно замолкает, эх, права была Даринка — надо было больше всего брать. Может, бельишко новое прикупить?.. Зачем только, спать же с ним я не собираюсь. Но ничто так не поднимает настроение, как дорогое бельё, даже если его никто, кроме тебя, не увидит. Стоп, почти час ночи.

Вы на часы смотрели?

Но ты же ещё не спишь, иначе не ответила бы.

Логично. Я аж зубами скрипнула — могла промолчать и ответить утром. Надеюсь, он не подумает, что ждала, когда

напишет. На самом деле, знала — он в любом случае свяжется, иначе не взял бы мой номер. Да и адрес мой не спрашивал. Так что переписка не стала неожиданностью.

Я заеду за тобой в пять, скинь адрес.

Надеюсь, не в пять утра

Нет, в это время я бегаю

Сумасшедший. Он вообще когда-нибудь спит? Пишу адрес и отбрасываю телефон в сторону. Спать. В отличие от помешанных на жоже начальниках я люблю как следует подрыхнуть на выходные. Ненавижу ранние подъёмы. Телефон снова загорается. Да что там опять?

Надеюсь на твою пунктуальность

Вот же язва! Обязательно хочет оставить последнее слово за собой?

А я — на вашу. Ненавижу ждать

Показываю язык телефону и замираю в предвкушении ответа. Печатает. Печатает, печатает... И ничего. Передумал. Ха! Я победила! С удовлетворением и чувством выполненного долга закрываю глаза и почти моментально засыпаю. Паника начинает подкатывать ближе к вечеру. Спокойствие растворяется, когда пытаюсь представить, как же может выглядеть дедушка такого властного, самоуверенного мужчины. К пяти вечера меня уже трясёт, ухожу под напутствие Даринки:

— Оторвись там, как следует.

Куда отрываться, мне комок в горло не полезет! Спускаюсь, выхожу из дома, осматриваюсь — откуда мне знать, какая у него машина? Как мысли прочитал: выходит из ближайшей припаркованной, я даже не знаю, какая это модель. Думала, он будет в неизменном костюме... Угадала. Только цвет из тёмного сменился на светло-серый, и рубашка голубая.

— Не опоздала, — говорит, рассматривая меня, как под лупой. Ищет, к чему придраться? А фиг тебе! Я сама себя в зеркале едва узнала: платье светло-зелёное в пол, летящее, с длинными рукавами, и белое пальто из тонкой шерсти, бежевые туфли-лодочки на невысоком каблуке, сумочка в тон... Наконец Олег удовлетворённо кивает и распахивает передо мной дверь.

— Вы тоже выглядите ничего так, — замечаю, пристёгиваясь. У него дёргается щека.

— Ты, — говорит с нажимом. Смотрит на меня, поясняет: — Ты. Мы же встречаемся, ты не можешь обращаться на «вы».

— Почему не могу? Может, это фетиш такой, — хмыкаю весело. С лёгкостью представляю, как в постели Олег командует:

— Называй меня своим господином!

— Что смешного? — с подозрением спрашивает он, вливаясь в поток машин.

— Нет-нет, ничего, — отвечаю с невинной улыбкой. Па-

мать зачем-то подкидывает картинку его задранных на кресле ног и невозмутимое выражение лица. Фыркаю громче, изо всех сил стараюсь не рассмеяться. Это нервное, знаю. Отворачиваюсь к окну, кусаю щёку. Благо, Олег не планирует развивать разговор. Включает музыку, постукивает длинными пальцами по рулю.

— Есть что-нибудь, что мне нужно о в... тебе знать?

— Что? — Он хмурится, видно, что сильно задумался. Может, вообще забыл, что я рядом. — Нет, не думаю. Мы недавно познакомились, ещё не успели друг друга узнать.

— Мне рассказать, как именно мы познакомились? — хлопаю ресницами. Смотрю, как прокатывается кадык под кожей.

— Как хочешь, — внезапно выдаёт он и также внезапно ухмыляется. Стреляет взглядом, в котором искрится веселье. — У деда всё в порядке с чувством юмора.

Впервые не знаю, что ответить. От его улыбки полностью растерялась — на миг Олег показался совершенно другим человеком. Точнее, как раз человеком, а не киборгом. Он въезжает на закрытую парковку какого-то ресторана. Я столько раз мимо проходила и проезжала, даже не знала, что он тут есть!

— Сиди, — коротко командует Олег, первым выходит, открывает дверь и протягивает руку. Когда я выхожу, он склоняется и низко тянет: — Попробуй смотреть с восхищением, хорошо?

Нашёл время для инструкций! И так отлично понимаю, как надо себя вести. Переплетаю наши пальцы, Олег вздрагивает.

— Идём, милый.

— Только не милый. — Он крепче сжимает руку, ведёт к входу.

— Зайчик? Дорогой? Любимый? Котик?

В этот момент мы входим и первым, кого вижу — Станислав, помощник Олега. Он слышит мои последние слова, широко улыбается. Я буквально чувствую, даже смотреть не надо, как Олег закатывает глаза.

— Котик! Какая прелесть! Можно, я тоже буду тебя так называть?

— Заткнись, — бросает Олег. Втроём входим в зал. Он небольшой, очень уютный, заполнен меньше, чем наполовину. Наш столик в углу у дальнего окна, тут уже сидит привлекательный пожилой мужчина, который неторопливо поднимается, с мягкой улыбкой смотрит на меня.

— И ты прятал от меня такую красоту? Сергей Викторович.

— Мирослава, можно просто Мира.

От дедушки Олега веет таким теплом, что я окончательно перестаю нервничать. Олег отодвигает мой стул, будто ненароком касается плеч, прежде чем задвинуть обратно.

— Мирочка, не представляю пределы твоего терпения, чтобы выдерживать этого засранца.

— Оно у меня ангельское, Сергей Викторович. — Одаряю окаменевшего Олега нежным взглядом, накрываю ладонью его сжатый у тарелки кулак. — Не переживай, котик. Я обязательно понравлюсь твоему дедушке.

— Котик? — хохочет тот. — Ты права, я уже в восторге. Он бесится, что ты так его называешь, но всё равно позволяет. Ещё немного, и будешь из него верёвки вить.

— Разве что, когда мы наедине. Не хочу подрывать его авторитет на работе.

— Так вы вместе работаете?

— Я прохожу стажировку в Доме мод.

Мы уже сделали заказ, Сергей Викторович выбрал вино. Всё это время Олег и Станислав молчат. Первый смотрит в тарелку, изредка поднимая глаза на дедушку, а второй искренне наслаждается происходящим и постоянно перескакивает взглядом с меня на Олега.

— Не представляю, что должно было произойти, чтобы ледяное сердце нашего Олега дрогнуло, — весело говорит Станислав. — Как вы нашли друг друга?

Подозреваю, он отлично знает, как мы познакомились, и эта проверка прежде всего для меня. Встречаюсь взглядом с Олегом и вижу в его глазах неподдельный интерес. Левая бровь едва заметно приподнимается, губы растягиваются в улыбке. Дедушка смотрит на нас, ожидая увлекательный рассказ, и я не собираюсь подводить.

— Дело в том, — начинаю, переводя взгляд на Сергея

Викторовича, — что я работаю в салоне красоты. Стажировка — это подработка, которая, надеюсь, перерастёт в что-то настоящее. Но пока мой основной доход — эпиляция. — Перегнувшись через стол, говорю: — Мужская.

Провожу рукой в воздухе, обводя зону груди и опускаясь ниже. Сергей Викторович тоже наклоняется ко мне, понижая голос до драматичного шепота.

— Олег пришёл сделать эпиляцию. Там, понимаете?

Выпрямляюсь, делаю глоток вина и непринуждённо продолжаю:

— Вот так мы и познакомились.

Секунда, другая, и дедушка начинает гомерически хохотать. Станислав и Олег смотрят с одинаковым уважением и... долей восхищения. По крайней мере, Станислав точно впечатлён. А вот Олег словно точно знал, что я скажу правду. Склонив голову набок, он изучает меня, и я в очередной раз поражаюсь, какими разными могут быть эти взгляды.

— С козырей зашёл, да? — сквозь смех выталкивает дедушка.

— Скажем так: я была потрясена, — скромно опускаю глаза в тарелку, на которой лежит баварская колбаска. Протыкаю её вилкой и откусываю кусочек.

Если не считать напряженного Олега по правую руку от меня, вечер проходит идеально. Сергей Викторович совсем не похож на владельца одного из крупнейших холдингов страны. Он такой простой, никогда бы не подумала. Стани-

слав тоже сыплет шутками. Это в офисе он помощник генерального директора, тут же просто обаятельный мужчина. Олегу бы столько жизнелюбия и улыбочивости! Сидит весь вечер, как кол проглотил. Не пьёт, почти не ест, а во мне уже два бокала вина.

— На следующей неделе мы обязательно поедem на рыбалку, пора открывать сезон и выходить на воду.

Сергей Викторович уже захмелел, улыбается больше, постоянно пожимает мою руку.

— Ты должна побывать на моей яхте, милая. Любишь яхты?

— Ни разу не была ни на одной, — отвечаю честно. Ладно бы мы жили где-нибудь у моря, а так только на прогулочном катере раз каталась.

— Ты до сих пор не прокатил её на яхте? — укоризненно смотрит дедушка.

— Холодно было, — отвечает Олег. И правда, весна только недавно порадовала нормальным теплом.

— Вот в следующую субботу мы это и исправим, — безапелляционно говорит Сергей Викторович. — Ты же не против, Мирочка?

По взгляду Олега не могу понять, соглашаться или нет. Ну, раз он молчит, не собираюсь отказывать себе в удовольствии. Когда ещё на яхте миллионеров покатаюсь?

— Конечно же, я за, — говорю с искренней улыбкой.

Ужин подходит к концу под отчётливое облегчение Оле-

га. Он помогает надеть пальто, мы прощаемся, и в ту же секунду пальцы сжимают в тисках. Я едва ли не бегу за ним к машине, только в салоне перевожу дух.

— Это было невежливо, — замечаю, разминая пальцы. Что я сделала не так? Вроде бы вела себя идеально.

— Старый паук! — восклицает Олег и с силой ударяет по рулю. Злился не на меня — понимаю. — Мало ему ужина! Ты понимаешь, что он теперь от нас не отстанет?!

— Ну, ты же сам сказал: месяц. Я не против, мне твой дедушка понравился.

— Он умеет быть обаятельным, если надо.

— Жаль, ты не можешь этим похвастаться, — ворчу приглушённо.

— Что ты сказала?

— Ничего. Отвези уже меня домой.

Всю дорогу оба молчим, но, припарковавшись у моего подъезда, Олег вдруг поворачивается и сводит вместе брови.

— Я умею быть обаятельным, — заявляет сурово. Неужели всю дорогу думал о моих словах? Тёмные пряди обрамляют лоб, ресницы длинные, прямые, и глаза эти синющие — красивый. Но одной красоты мало. Он — как статуя, в которую вдохнули жизнь, но часть эмоций не дали.

— Не думаю, что ты понимаешь значение этого слова.

— Вот как?

Улыбка, появившаяся на его губах, заставляет моё сердце сбиться с ритма. Взмах ресниц, и он тянет руку, касается

моей шеи, склоняется ко мне, опуская взгляд на губы.

— Разве сейчас я не обаятельный? — спрашивает, но не успеваю ответить, потому что Олег меня целует.

Глава 5

Мира

Губы пульсируют, буквально полыхают, прикладываю к ним холодную ладонь, пока поднимаюсь домой. Зачем он меня поцеловал? Божечки, как он меня поцеловал! Так шумит в ушах, что я почти ничего не слышу. Живот до сих пор крутит. Ключи дрожат в руке, не с первого раза попадаю в скважину. Все впечатления от ужина размылись прикосновением властных губ. Он, что, закончил академию по поцелуям? До сих пор чувствую прикосновение его пальцев к затылку, плавный перебор губ, прикосновение кончика языка. Мать моя женщина, я поплыла, что ли?

В коридоре прислоняюсь к стене, пытаюсь перевести дух, да куда там! Сердце барабанит о рёбра, дышать до сих пор тяжело. Опасный мужчина, слишком опасный. Да и влюбляться в таких себе дороже — поматросят и бросят. Хотела бы я, чтобы он меня поматросил?.. При мысли о его приборе пробирает дрожь. Не представляю, каково это, не знаю, смогу ли испытать на себе. От взвизгнувшего в сумочке телефона подсказываю, непослушными руками достаю. «Хобот».

Теперь я кажусь тебе достаточно обаятельным?

Гад. Видел же, как я поплыла. Не выскочила бы из машины пулей, когда он отпустил — банально не знала, что сказать. Испугалась, что попрошу отвезти к себе. Не дождётся.

Выдыхаю, печатаю:

Пойдёт под пиво

Отправляю и поражённо замираю над экраном. Реально это написала? Мир, ты с головой вообще дружишь, или как? Даже через телефон чувствую его раздражение. Пока печатает, сползаю по стене, сажусь на кроссовки Даринки.

Врёшь, я же видел — тебе понравилось.

Тебя обязательно надо похвалить? Зачем ты меня поцеловал?

Печатаю быстро, путаюсь в буквах, злюсь, исправляю неправильно написанное. Зачем он это сделал? Решил самоутвердиться?

Ты же говорила, что мы ещё ни разу не целовались. Решил исправить.

И правда, говорила. Но в шутку же! Или он все слова воспринимает буквально, как призыв к действию? А если бы про секс сказала, прямо в машине переспали бы? Представляю Олега, расстёгивающего ширинку, и во рту всё пересыхает. Чур меня! Или всё-таки не чур?.. Прикусываю губу, размышляя над ответом.

Это было неожиданно

Неожиданно приятно?

Нарывается, засранец, на похвалу. Комплекс отличника, что ли? Сдаюсь, вздыхаю и отвечаю:

Да

Застываю, даже дышать перестаю, пока он печатает.

Тогда надо будет повторить

Да что ему от меня нужно? Не влюбился же, и точно не воспыал внезапной страстью. Весь ужин сидел и молчал, замораживая воздух вокруг, а потом вдруг вспыхнул. Не верю я в такие перемены, подозрительно это всё.

Чего тебе от меня надо?

Мне нужен ответ. Честный, без увиливаний. Хорошо, что мы говорим не лично, глядя в глаза. Аура Олега подавляет.

— Ты чего тут сидишь в темноте?

Вспыхивает свет, Даринка, сонно щурясь, смотрит сверху вниз. Я даже пальто не сняла, не разулась. Телефон в руке взвизгивает.

— С кем переписываешься? С ним, что ли?

Подруга садится рядом и заглядывает в телефон. Я не успела посмотреть на последний ответ, а она вдруг свистит потрясённо, смотрит огромными глазами.

— Ты, что, серьёзно хочешь на это подписаться?

Да что там? Смотрю на сообщение, внутри всё обрывается.

Будь моей девушкой. Настоящей

Он это сейчас серьёзно? Так и вижу, как хмурится и предлагает это холодным уверенным голосом, точно не привыкшим к отказам. Если «нет» скажу, уволит? Почему я, когда любую может получить, только пальцами щёлкни? Кровь приливает к щекам, машинально прикладываю ладонь ко лбу, голова кругом. Это в сериалах провинциалки находят

себе миллионеров и живут счастливо, на деле же это ворох проблем и растоптанная самооценка в финале. Вспоминаю, как рыдала в свадебном платье, второй такой разрыв просто не переживу. Мне сердце своё дороже хотелок каких-то там красавцев с бездонными кошельками.

Нет, спасибо

Отправляю сообщение, Даринка делает большие глаза.

— Ты совсем того? Тю-тю? Кто от таких предложений отказывается! Ты же говорила, он красивый. Ещё и богатый. Что ещё для счастья надо?

— Просто ты его не видела. Это же ходячий красный флаг: высокомерный, эгоистичный, думает только о своих хотелках. Спасибо, не надо. Мне Толика хватило, на всю жизнь обьелась.

— Не все такие мудаки, как твой Толик. Ты же не хочешь всю жизнь одна прожить. Волков бояться — в лесу не ебаться.

Логика у Даринки всегда непробиваемо железная. Простая и прямая, как рельсы в метро. Есть мужик — хватай и тащи в пещеру, как бы ни трепыхался. Можно даже пристукнуть для надёжности. Тут же ко мне счастье в руки само плывёт — ну, по её логике.

Почему?

Блин, мне, что, ещё и пояснять надо? Может, на пальцах разложить, или пасьянс на будущее раскинуть, чтобы увидел — ничего нам впереди не светит. Я же себя знаю — влюб-

люсь, как кошка, потом буду страдать.

Не хочу

Пусть уже отстанет, пожалуйста. Зря я на яхту согласилась, зря вообще на всё подписалась.

Я заставляю тебя передумать

Ну, вот, уже «заставлю» всякие пошли. Кем он себя возомнил вообще?! Не дождётся! Сжимаю телефон в руке с такой силой, что пластик трещит. Ничего не буду отвечать, в понедельник всё в глаза выскажу, и пусть перед бабушкой сам оправдывается, куда делась. А нечего переть, как танк, напролом.

— Пойдём спать, — говорю и первая поднимаюсь.

Спина затекла от неудобного сидения, платье помялось. Подруга сжигает спину осуждением, громко сопит, но спорить не собирается, и на том спасибо. Уже под своим уютным одеялом возвращаюсь мыслями к разговору. Встречаться с Олегом... Он вообще это делать умеет? Как себе представляет? Ходить по пафосным мероприятиям под ручку, попить холодное Просеко и улыбаться незнакомым людям? Бр-р! Я — птица вольная, куда хочу — туда лечу. Загонять себя в рамки не позволю. С Толиком реально дерьма нахлебалась, когда подстраивалась под него, слушала бредовые идеи об очередных старт-апах, поддерживала и забивала на себя. После разрыва, склеив сердце, решила для себя — больше никогда, ни за что не позволю вытирать об меня ноги. А Олег не просто вытрет — когда придёт время, переступит и не

оглянется.

В воскресенье у нас с Даринкой запланированный поход в аквапарк. Обожаю воду и всё, что с ней связано, а тут ещё и сочетание с лёгкими коктейлями, тропическая влажность, множество подтянутых (и не только, увы) мужских тел. Для Даринки сегодняшний день — охота. Она жадно сканирует каждого мало-мальски симпатичного мужчину, комментируя их. Вполуха слушаю, я сюда отдохнуть пришла. Не врал, когда говорила, что не хочу отношений. Не нужны они мне. Одной спокойнее.

Зарядившись позитивом, вечером мы возвращаемся домой, уставшие и довольные. Олег весь день молчал, хотя постоянно смотрела на телефон. Ну, и хорошо. Значит, до него дошло. Наутро собираюсь на работу, напевая. Расставила все точки над *i*, вернёмся к статусу-кво, когда каждый сам по себе. Подумаешь, один поцелуй. Ничего ведь больше не случилось.

Выхожу из метро и останавливаюсь под крышей — начал накрапывать дождь, а зонтик оставила дома. Надо ж так! Хотя бы прогноз глянула, растяпа. Перескакиваю через растущие на глазах лужи, держа сумочку над головой, почти добегаю до дверей, когда слышу:

— Мирослава? Это правда ты?

Как бежала, так и застываю соляным столпом. Толик в длинном тёмном пальто стоит прямо передо мной. На слегка выующихся волосах блестят капли, серые глаза недоверчиво

щурятся.

— Что ты здесь делаешь?

— Что ты здесь забыл?

Вырывается одновременно.

— Ты отлично выглядишь, — замечает он, не обращая внимания на усиливающийся дождь. Или это у меня в ушах так зашумело? Сердце как шипом пронзило, потянуло фантомной болью там, где когда-то были чувства.

— Прости, я опаздываю.

Не хочу с ним разговаривать. Обойдётся.

— Подожди, — останавливает он с мольбой, которой сложно отказать. Послушно замираю, избегаю лишний раз смотреть в такие родные глаза. Пять лет на него потеряла, ещё три в себя приходила, а он стоит, как ни в чём не бывало, словно вчера расстались.

— Мир, прости. Я поступил как последняя мразь, когда тебя бросил...

— Заткнись! — не буду я слушать эти оправдания. Они тогда были нужны, а сейчас ничего не весят. — Просто заткнись и иди, куда шёл!

— Я искал тебя в Ижевске, но ты испарилась.

— Мог маме позвонить, у неё есть мой адрес.

— Я... — мямлит, отводит взгляд. — Я тогда удалил ваши номера, а на глаза показываться было стыдно...

— Значит, так хотел увидеть, — пожимаю плечами. Дождь вдруг резко прекращается, не сразу понимаю — над

головой распахнулся чёрный зонт. Его обладатель стоит рядом, возвышается горой.

— Что-то случилось? — спрашивает с ноткой холода, меряет Толика ледяным взглядом.

— А, это? Нет, ничего, просто пиявка присосалась, — мило улыбаюсь и беру Олега под руку. Его бровь лишь слегка приподнимается.

— Это кто? — угрюмо спрашивает Толик. Зная его, уже оценил и стоимость его пальто, и часов.

— Мой жених! — выпаливаю и молю, чтобы Олег подыграл. Пусть этот козёл увидит, что я утешилась, а не лила по нему слёзы. — А это, котик, мой бывший. Помнишь, я про него рассказывала.

— Тот, что на свадьбе тебя бросил? — цедит Олег с угрозой. Надо же, слушал, когда я на ужине рассказывала. Выдала всё за шутку, даже посмеялась, хотя остальным явно было не до смеха. Олег тогда вообще в мою сторону не смотрел, думала, поглощён едой, а он, оказывается, всё запомнил.

— Главное, что ты не бросишь, — говорю и тяну его к входу. — Идём. Не рада была тебя видеть, Толик.

Мы уходим, Олег открывает передо мной двери, пропускает и складывает зонт. Доходим до лифтов в тишине, но, едва двери закрываются, он смотрит на меня с насмешкой.

— Жених, значит? Мне показалось, тебе не нужны отношения, тем более со мной.

— Я помогла тебе, ты мне, теперь мы квиты.

— Ну, нет. — Повесив зонт на перила, он скрещивает руки на груди. — Ты притворилась моей девушкой, я — твоим женихом. Неравнозначная замена.

— Ладно, — выдыхаю. Так просто с меня этот упырь не слезет. — Чего ты хочешь ещё? Кроме быть твоей девушкой.

Его рука плавно скользит по панели лифта, палец нажимает «стоп». Секунда, и он уже передо мной, почти вплотную. От запаха его туалетной воды никуда не скрыться, туманит рассудок.

— Как насчёт поцелуя? — спрашивает интимным тоном. — Поцелуй меня. Сама.

— Иначе что? — сердце, забившееся от встречи с Толиком, сейчас меняет ритм, бьётся с переборами.

— Иначе это сделаю я, — тянет он и склоняется ко мне. Медленно-медленно, не сводя гипнотизирующего взгляда. Встав на носочки, быстро чмокаю его.

— Этого достаточно?

— Нет. — Он выпрямляется, довольно улыбаясь. Снова запускает лифт. — Но я сделаю вид, что пока удовлетворён.

Буравлю взглядом, он отвечает своим — глубоким, невероятным. Чувствую себя мышью перед змеей. Ура! Двери открываются, выскакиваю первая и почти бегу, не оглядываясь, к столу, за которым уже сидят девочки. Они улыбаются мне, но улыбки застывают, когда замечают Олега.

— Мы ещё не договорили, — бросает он, проходя мимо и здороваясь с ними. — Продолжим позже.

Что продолжим? Целоваться? Что? Куда ты пошёл, скажи! Обессиленно падаю в кресло, прижимаю ладони к щекам.

— Бедная, — сочувственно тянет Яна. Света кивает. — Что он там тебе наговорил?

— Вам лучше не знать, — качаю головой. Лучше никому не знать, что сердце до сих пор стучит с перебоями, а губы снова покалывает.

Глава 6

Олег

Настроение приподнялось, сам не понял, как. От одного взгляда на Миру захотелось улыбаться. Вот только вспомню её бывшего, и хочется ебло начистить. Никогда не решал проблемы мордобоем, но тут как раз тот случай, когда надо. Мира со смехом вспоминала, как на свадьбе её бросил, а у меня зубы ныли. Стоило представить её в свадебном платье, в окружении гостей — брошенную, не по себе стало. По-другому начал смотреть, уважения прибавилось. Мира сильная девушка, а не только бойкая и языкаястая. Порыв поцеловать был спонтанным, что мне несвойственно, но ни о чём не жалею. Как и о предложении встречаться. А что, удобно: далеко ходить не надо, с дедом уже познакомил, пусть он успокоится уже. Да и мне полезно, хоть какое-то разнообразие в жизни. Застоялся. Мира свежим ветром ворвалась, нравиться, что за словом в кармане не лезет, не пресмыкается. И на деньги мои явно плевать. Я не жадный, но от искательниц пухлого кошелька давно устал.

— И кто это у нас такой довольный? — Сява, как всегда, входит без стука. Распустил я его. Лучший друг, конечно, но здесь — мой помощник. — А на Мире наоборот лица нет. Довёл девушку и сидишь радуешься?

Ну, нет, доводить я только начал. Вспоминаю, как цело-

мудренно поцеловала, и улыбаться сильнее хочется. Откидываюсь в кресле, пальцы, сложенные домиком, подношу к губам. Кажется, до сих пор ощущаю её вкус.

— Эй, Земля вызывает Олега! — напоминает о себе Сява и машет перед глазами рукой. Так, надо сконцентрироваться и перестать думать о серых глазах и веснушках на носу. Смотрю на вырвиглазный буклет, который Сява положил на стол, морщусь:

— Что это?

— Реклама, — невозмутимо сообщает Сява. Двумя пальцами беру буклет. Нет, надо отбить молотком пальцы дизайнеру — такое сочетание цветов, что глазам больно.

— И Варя утвердила эту дрянь?

— Ага, — Сява радостно кивает. Мда, вкус у сестрицы явно испортился, иначе как можно было принять эту мешанину кислотных цветов? Шрифт — убожество, неинформативно от слова совсем, желания прийти на мероприятие не возникает, а вот выбросить эту фигню и забыть, как страшный сон, очень даже. Меньше, чем через месяц начнётся неделя Моды в Москве, Варин дом там тоже представлен, и вот эту рекламу она хотела предложить потенциальным покупателям, серьёзно?

— Вызовите мне дизайнера! — рявкаю, нажав на кнопку селектора. — Она вообще с головой не дружит, или решила похоронить свой бизнес? А ты? Ты бы ещё через неделю эту хуйню принёс!

— А что я? Мне только сегодня передали, я сразу к тебе.

Роюсь в памяти, вспоминая, кто у меня на фирме занимается дизайном, мысленно отсекаю всех, кого нельзя сейчас сдёрнуть с рабочего места.

— Свяжись с Сумским, пусть пришлёт кого-нибудь толкового. А этого рукожopa, — смотрю на буклет, — на время отстраню. Пусть Варька сама с ним потом разбирается. Твою ж мать, да с таким вкусом ему в «Копеечку» идти, на кассе сидеть да палеты фасовать, а не в дизайнеры! Там явно больше пользы принесёт!

— Тут ещё план нашего показа, макет стенда с информацией и меню фуршета.

— Сам ты, конечно, просмотреть это всё не мог, — язвлю, беру распечатку, пробегаюсь по ней глазами. Ну, хоть тут всё в порядке, можно выдохнуть. Кроме... Стоп.

— Бутерброды с колбасой, серьёзно? Мы в сельском буфете или в вагон-ресторане поезда Москва-Воркута?! Варька вообще это видела? — снова клацаю по селектору. — Кто курирует проект показа? Сюда его, мигом!

Мне ещё и меню за них надо составить, реально? Варька, что, подружек на работу набрала, вместо специалистов?! Выдыхаю. Надо успокоиться, наорать на рукожопов всегда успею.

Мира

За дверью стоит такой ор, что Яна и Света втягивают голо-

ву в плечи и бояться лишний раз вздохнуть, Арина выглядит так, будто вот-вот заплачет. Я спокойно набираю докладную записку, переданную из финансового отдела. Орёт и орёт, мне-то что? Не на меня, и ладно. Почему-то уверена — просто так не стал бы бушевать, значит заслуженно.

— Ой, девочки... — жалобно выдыхает Арина, когда становится тихо. Из кабинета вылетает красная, как помидор, женщина, за ней бледный и какой-то нервный мужчина. — Пойду я, наверное, к дизайнерам, надо узнать о готовности эскизов на новогоднюю неделю мод.

— А я схожу к айтишникам, там новый сайт скоро запустят, посмотрю, — тут же подсказывает Яна. Света поднимается и пожимает плечами:

— Я курить.

Я бы за кофе сходила, но придётся подождать, когда хоть одна вернётся, а то всем прилетит, причём за дело. Смотрю на телефон — Даринка что-то написала. Горячую воду отрубили, ну, зашибись! Я как раз сегодня собиралась голову мыть, и что теперь, с тазиками бегать? Москва, двадцать первый век, а воду до сих пор каждый год выключают! В салон, что ли, сходить, чтобы помыли? Но жаба душит платить за это деньги, одно дело, если бы стриглась, но я же недавно только там была, причём, за чужой счёт...

— Вместо работы переписываешься с подругой?

Голос звучит слишком близко. Подсказываю от неожиданности и ударяюсь затылком о что-то твёрдое. Тут же поворачи-

чиваюсь — Олег держится за подбородок.

— А не надо было так подкрадываться, — ворчу, потирая голову.

— Если бы ты работала, а не занималась ерундой, заметила бы меня.

— Ага. Колокольчик на шею повесь, тогда замечу.

— Тебе понятие «субординация» не известно? — обманчиво мягко тянет он. Одну руку опускает на стол, вторую — на подлокотник моего кресла. Чувствую себя загнанной в ловушку, смелость испаряется под пристальным взглядом. — Разве я не твой начальник?

— Мой. — В горле пересыхает, сердце то падает в пятки, то подскакивает к горлу.

— Тогда почему ты так неуважительно со мной разговариваешь?

Кончик его носа почти касается моего, дыхание слабо пахнет мятой. Сглатываю, губы печёт.

— Ну, — требовательно бросает он. — Мне точно надо повесить колокольчик на шею, как корове?

— Быку, — выдавливаю тонко. — Вы же мужчина, значит, как быку.

Благоразумие с криками паники бежит по мозгу. У меня точно язык без костей. Глаза Олега темнеют, зрачки сужаются.

— Ты меня сейчас быком назвала?

— Ну, не мерином же. Это не обидно. — Сжимаюсь в ко-

мочек — щека Олега дёргается, взгляд не обещает ничего хорошего. Кажется, мысленно он сворачивает мне шею. Нахожу в себе силы выдавить:

— Вы нарушаете моё личное пространство. Кто говорил о субординации?

Он выдыхает, ноздри реально как у быка раздуваются. Секунда, другая, и резко выпрямляется. Этот раунд остаётся за мной.

— Ты всё ещё не хочешь со мной встречаться? — спрашивает внезапно. У меня так сердечный приступ случится, честное слово.

— А что изменилось за прошедшие сутки?

Как можно встречаться с тем, кто пугает до колик одним только суровым видом? Красивым суровым видом, но всё-таки.

— Но тебе понравилось со мной целоваться, сама признала.

— Просто давно не целовалась, не с кем было сравнивать. — Я точно бессмертная, или сохранилась перед ответом.

— Вот, значит, как, — зловеще тянет Олег. Рывок, и он снова склоняется ко мне. Приподнимает двумя пальцами подбородок и, не давая опомниться, целует. Всасывает нижнюю губу, оттягивает, надавливает большим пальцем, заставляя приоткрыть рот. Его язык скользит в моём рту, глаза сами собой закрываются. Становится как-то всё равно, что в любой момент могут вернуться девчонки. Отдаюсь поцелую,

сдаваясь, но только начинаю по-настоящему отвечать, как Олег останавливается. Самодовольно улыбается, выпрямляясь, гад.

— Это харрасмент, между прочим, — ворчу, пока сердце предательски колотится о рёбра.

— Если ты станешь моей девушкой, то нет.

— Но я ею ещё не стала! — возмущаюсь.

— «Ещё», — шире улыбается он. — Хорошо, я подожду.

— Смотри не состарься за это время.

— Ты скоро попросишь, чтобы я тебя поцеловал.

— Ага, держи карман пошире.

Последнее слово остаётся за мной, потому что возвращается Света, принеся с собой шлейф табака.

— Потом договорим, — предупреждает Олег, уходя. Буравлю взглядом широкие плечи, обтянутые тёмно-синим пиджаком. Так и не могу понять, зачем ему это надо.

— Прости, что бросили на амбразуру, — с ноткой раскаяния говорит Света.

— Ничего, у меня броня носорожья. — Олег замирает у двери — услышал. Едва заметно качает головой и отчётливо усмехается.

К вечеру тоскливо размышляю о предстоящем мытье головы и всё больше склоняюсь к салону. Начальство уже уехало, девчонки собираются, я же должна допечатать докладную записку. Отвратительный почерк, весь день разбирала! Правда, Яна сказала, что в прошлый раз у неё на это три

дня ушло, так что я молодец. Попрощавшись с девчонками, вздыхаю и вчитываюсь в последний абзац. Это «р» или «з»? Врачи лучше пишут... Наконец всё. С чувством выполненного долга откидываюсь в кресле, отправляю документ на печать. Осталось только положить записку на стол большого босса.

Кабинет Олега залит заходящим солнцем. Красиво. Подхожу к окну, люблюсь шикарным видом. Интересно, у меня когда-нибудь такой вид из кабинета будет? Такого кабинета, конечно, не будет точно. Рассматриваю его внимательно, до этого возможности не было. Стол, диван и кресла, картины на стенах и две двери. У него тут личный туалет есть, что ли? Любопытство заставляет заглянуть за первую дверь, застываю в шоке — гардеробная. В основном, конечно, женская одежда, но Олег свою тоже привёз. Рубашки, костюмы, даже обувь! Несколько часов в специальном шкафу. Конечно, я их не трогаю, просто пробегаюсь взглядом. А за второй дверью скрывается... шикарная ванная комната! Отделанная бежевым мрамором, с тропическим душем за стеклянной перегородкой, туалетом, писсуаром и биде. Рай, просто рай! Ничего ведь страшного не произойдёт, если я воспользуюсь этим душем? Вытру потом всё за собой, полотенце постираю дома и верну. Их тут стопка, пропажу одного точно никто не заметит. Уговорив совесть, аккуратно складываю одежду на полку рядом с полотенцами, включаю воду и встаю под блаженно тёплые струи. Щедро наливаю шампунь, тщательно

намываю голову, долго просто так стою под водой. С сожалением перекрываю, отжимаю волосы и чувствую себя совершенно новым человеком. Если повезёт, можно будет пережить сезон отключения с минимальными потерями! Даже на душе полегчало. Выхожу из душа и прирастаю к полу — Олег стоит напротив и протягивает полотенце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.